Глава 286 - Утро… доброе…

Повсюду разгорелись оживлённые дискуссии, быстро распространяясь среди Секты Кровавой Реки, сегодня, одно за другим, случилось слишком много шокирующего.

Появление Кровавого Демона, один из патриархов неожиданно оказался шпионом – всё это они просто не могли переварить так быстро, также они чувствовали прилив стыда, многие из Секты Кровавой Реки и вовсе впали в настоящий ступор.

Взгляд первого предка Секты Кровавой Реки также был полон горечи. Однако, стиснув зубы, он посмотрел на патриарха первого поколения Секты Духовной Реки, посмотрел на глубокий кратер, где без сознания лежал Бай Сяочань, сумевший остановить войну. После недолгого молчания он шагнул вперёд, неловко кашлянув, впрочем, выражение его лица так и оставалось бесстрастным, затем произнёс:

- Секта Мистической Реки спровоцировала обе наших секты, желая увидеть, как мы утопим друг друга в море крови, они схватили и изувечили образ сверхчеловека Хань Яня из нашей Секты Кровавой Реки и попытались убить нашего дитя крови… Такое нельзя стерпеть, наша Секта Кровавой Реки отправляется в бой, чтобы не допустить повторения подобных кровавых событий, сегодня же… Мы уничтожим Секту Мистической Реки!

Слова первого предка Секты Кровавой Реки громогласно отразились в разуме каждого из её учеников, для всех них, недавний ступор сменился бурным гневом.

- Клянёмся уничтожить Секту Мистической Реки!

- Отомстим за патриарха Хань Яня!

Секте Кровавой Реки, всем её людям, жизненно необходим был выход для охвативших их противоречивых эмоций, и вот сейчас, обретя новую цель после слов первого предка, они снова загорелись яростной жаждой крови, жажда убийства вспыхнула в них с новой силой.

Мгновенно кровавые облака, закрывавшие небо, заклубились, демонстрируя немыслимую мощь, и с воем хлынули вдаль, кровавое море, бурля, стало ещё больше, кровавый туман в воздухе ещё гуще и плотнее, раздался оглушительный рёв кровавых гигантов, их поддержала мощная армада боевых машин, ученики внешней секты сгрудились в огромный живой шар, словно ядро выстреливший вдаль, в сторону новой цели, и с грохотом врезавшийся в землю.

Патриархи Секты Кровавой Реки, не собиравшиеся оставаться здесь, развернулись и стремительно, со свистом ветра, скрылись среди кровавых облаков.

Патриарх первого поколения Секты духовной Реки заколебался было, обменявшись взглядами с остальными патриархами, взгляды которых сверкали решимостью, он посмотрел в сторону горной гряды Падшего Чэнь, уже переставшую быть полем грядущего боя, в сознании его вновь отразились недавние слова, после долгих раздумий, во взгляде его также сверкнула решимость и он, сжав зубы, произнёс:

- Секта Мистической Реки хотела любыми средствами помешать слиянию двух сект, ранила будущего патриарха моей секты, их необходимо уничтожить! – произнеся это, он повелительно поднял правую руку, пробуждая замершее поле боя, - Секта Духовной Реки отправляется, чтобы… подавить Секту Мистической Реки!

Его голос заставил содрогнуться землю, от всех людей Секты Духовной Реки хлынула жажда

убийства, сопровождаемые ослепительным светом магических построений, порождённые ими гиганты бросились вперёд, белое солнце своей мощью пошатнуло сам небосвод!

Хотя многие из людей, покинувших горную цепь Падшего Чэнь, и остановились на пол пути, включая и патриарха первого поколения, но лишь для того, чтобы бросить взгляд на Бай Сяочаня в глубоком кратере и, преисполнившись решимости, объединиться с Сектой Кровавой Реки, чтобы… смести Секту Мистической Реки с лица земли!

Поднявшийся грохот заставлял содрогаться землю до самого основания, Секта Духовной Реки устремилась в атаку, знаменуя начала событий, которые поднимут ажиотаж по всему миру культиваторов нижнего течения Восточной Реки Ведущей в Небеса… Тотальную войну, которой не случалось уже несколько тысяч лет!

Точно также этот момент был началом расцвета новой секты, подобного рассвету солнца… И её ужасающая жажда крови вспыхнула поистине ослепительным светом!

И вместе с этой огромной волной устремившихся вдаль людей, горная гряда Падшего Чэнь опустела. Из огромных армий Сект Кровавой и Руховной Реки лишь немногие остались здесь, среди них были и патриарх Тие Му и патриарх семьи Сун, не отправившиеся вместе со своими армиями.

Их задержала здесь одна причина… Бай Сяочань!

Бай Сяочань был слишком важен для обеих сект, чтобы они могли вот так беспечно оставить его на попечение другой стороны. Более того, после нападения Тысячи Лиц, стало очевидно, что Бай Сяочань стал самым уязвимым местом для обеих сект, пока он жив, всё хорошо, но стоит ему погибнуть… Связь между сектами, вместе с открывающимися многочисленными возможностями, будет потеряна.

Хоу Сяомэй также была здесь, естественно никуда не уйдя, и теперь проницательным взглядом сверлила Сун Цзюньван, женская интуиция подсказывала ей, что между ней и Бай Сяочанем явно что-то есть.

Как и Хоу Сяомэй, Сун Цзюньван явно не собиралась уходить, она смотрела на потерявшего сознание Бай Сяочаня с болью в сердце, не зная толком как выразить свои чувства.

Время шло и в горы Падшего Чэнь снова вернулось спокойствие, оставшиеся культиваторы обеих сект поселились прямо здесь, разбив два лагеря.

Между их позициями возвели пещеру бессмертного, которая охранялась настоящей маленькой армией, два патриарха бдительно следили за порядком, не позволяя случиться никаким неприятностям.

В пещере бессмертного лежал Бай Сяочань, всё ещё находившийся в коме, каждый день его навещали Хоу Сяомэй и Сун Цзюньван, желая побыть с ним рядом… Хоу Сяомэй всё чаще испытывала явное неудобство, естественно и Сун Цзюньван хотелось узнать, что же за отношения между Хоу Сяомэй и Бай Сяочанем.

Так что культиваторы обеих сект охранявшие это место, частенько невольно вздрагивали от убийственной ауры, что частенько вспыхивала между двумя женщинами, и слышали отрывочные звуки их перепалок… Что до Бай Сяочаня, лежащего посреди всего этого без сознания, культиваторы обеих сект от души сочувствовали ему.

Время шло, пролетел один месяц, дыхание Бай Сяочаня стало куда более ровным и размеренным, все его раны и травмы благодаря Технике Бессмертия постепенно исцелялись, в дополнение к этому Секты Духовной и Кровавой Реки не стесняясь использовали самые ценные свои духовные лекарства, чтобы помочь ему восстановиться быстрее.

И вот, в полдень одного дня, внутренняя сила Бай Сяочаня пришла в движение, сознание вернулось к нему, и он медленно открыл глаза. Юноша с волнением почувствовал себя снова живым.

Он вспомнил события, предшествовавшие его коме, если бы он в самый последний момент перед ударом не достал свой черепаший котёл в качестве средства последней защиты, возможно, его душа и тело тогда были бы полностью уничтожены.

«Этот Хань Янь был слишком безжалостен, проклятье, я просто обязан стать ещё более грозным, чем он, и отомстить!» - подумал про себя Бай Сяочань, сжав зубы, он собрался уже было вставать, когда ощутил, что что-то не так.

Повернув голову, он увидел рядом с одной стороны Хоу Сяомэй, сердито упершую руки в бока, раскрасневшуюся словно горячий перчик, а с другой Сун Цзюньван, что с напускным безразличием, отвечала пылающим взглядом.

Эти двое были так поглощены друг другом, что даже не заметили, что Бай Сяочань открыл глаза.

Бай Сяочань уставился на эту сцену, подумав, что в этой картине есть что-то крайне странное, он даже поспешно закрыл и снова открыл глаза, чтобы убедиться, что ему не почудилось. Он прямо физически ощутил повисшее в воздухе напряжение и тут услышал, как Хоу Сяомэй открыла рот.

- Тётя Сун, зачем вы снова пришли, в вашем возрасте вам уже должно быть трудно напрягаться, вам стоило отдохнуть! Я и сама прекрасно позабочусь о старшем брате Сяочане, - пристально глядя на соперницу заговорила Хоу Сяомэй.

- Неразумное дитя, ты просто не понимаешь, какие отношения связывают нас с дядей Бай Сяочанем, не приходись ты Е Цзану племянницей, я уже отвесила бы тебе пощёчину, чтобы образумить, - взгляд Сун Цзюьван пылал подобно фениксу, от неё хлынула мощнейшая аура превосходства, хотя голос её звучал обманчива мягко, она явно подчёркивала незначительный статус Хоу Сяомэй.

(Прим. пер. Небольшое лирическое отступление. Все упомянутые родственные связи лишь почтительное обращение, не более. Ну так, просто напоминаю.)

- Ты просто его знакомая, как и твоя семья! Я же и старший брат Сяочань – это пара, созданная на небесах, как бы молода я ни была, мы с ним знакомы с самого попадания в секту и это старший брат Сяочань когда-то помог мне стать ученицей внешней секты, - фыркнув, отпарировала Хоу Сяомэй.

Спорили они явно не в первый раз, так прошёл почти весь этот месяц, а учитывая темперамент Сун Цзюньван, несколько раз она едва удержалась, чтобы не порвать эту Хоу Сяомэй на месте.

Однако вспоминая о всей важности слияния двух сект и Бай Сяочане, лежащем рядом, она всё же сдерживалась.

Бай Сяочань облизнул губы, ощутив убийственную ауру между двумя женщинами, он поспешил снова прикрыть глаза, изображая кому, однако вскоре ощутил, что что-то не так, поскольку неожиданно всё стихло.

В воцарившейся тишине Бай Сяочань ощутил огромное беспокойство, тщательно прислушиваясь, по спине забегали мурашки, он вдруг услышал и ощутил дыхание обеих девушек крайне близко.

Выждав некоторое время, пока дыхание этих двоих становилось всё более напряжённым, а на лбу юноши выступало всё больше холодного пота, Бай Сяочань поспешил притвориться, что только что пришёл в сознание и медленно открыл глаза, обнаружив практически перед носом два прекрасных и цветущих элегантных лица.

Неожиданно и в то же время непередаваемо гармоничное сочетание юной и зрелой бесконечно чистой красоты.

- Доброе утро… - глядя на этих двух прекрасных женщин, несколько натянуто произнёс Бай Сяочань.

Сун Цзюньван внезапно улыбнулась, в глазах её читалась непередаваемая нежность, она мягко опустила правую руку на лоб Бай Сяочаня, прекрасные глаза её были подобны бездонным озёрам, голос был невероятно мягким и успокаивающим.

- Не нужно бояться, что ты изображал кому. Ну же, расскажи старшей сестре, сколько ты уже притворяешься?

- Я… - Бай Сяочань сглотнул слюну.

Но не успел он продолжить, как его прервал голос Хоу Сяомэй, которая отвела руку Сун Цзюньван и встала между ней и Бай Сяочанем, гневно смотря на соперницу.

- Что ты делаешь?! Старший брат Бай Сяочань невиновен, как будто он стал бы изображать кому! – прямо посреди фразы Хоу Сяомэй засомневалась и, бросив взгляд на Бай Сяочаня, тихо произнесла, - Бай Сяочань ты поступил плохо, изображать кому было неправильно!

- Я… - на лбу Бай Сяочаня выступило ещё больше пота, он подумал, что, попав между этими двумя женщинами, очутился между молотом и наковальней, в такой ситуации лучше отступить, потому он поспешил сесть и подняться.

- Е Цзан, мне нужно поговорить с тобой наедине, думаю ты должен объясниться передо мной, - взгляд Сун Цзюньван настойчиво сверкнул, когда она снова заговорила.

- Старший брат Сяочань, я тоже должна поговорить с тобой наедине! – Хоу Сяомэй отказалась уступать первенство сопернице и потому тоже поспешила вмешаться в разговор.

Бай Сяочань ощутил себя между двух огней, ощутив на себе гневные взгляды двух женщин, требующие, чтобы он сам сделал выбор. Юноше стало страшно, сделав глубокий вдох, он внезапно принял крайне серьёзный вид.

- Хорошо! – раздался его проникновенный голос.

Таких эмоций и выражения лица Хоу Сяомэй раньше не видела у Бай Сяочаня. Глядя на него, она невольно подумала, что он стал ещё более привлекательным, чем раньше.

Сун Цзюньван рядом, увидев этот облик, невольно вспомнила Е Цзана из своих воспоминаний.

- Расскажите мне, за время моей комы, что стало с обеими сектами, где я сейчас? Это горы Падшего Чэнь? – произнёс Бай Сяочань, оценив ситуацию и приняв полный достоинства вид, сопроводив его тяжёлым проникновенным взглядом.

Он довольно быстро оценил, что же случилось после того, как он впал в кому, он понимал, что если бы это была Гора Ароматных Облаков, это значило бы, что Секта Кровавой Реки отвергла его идеи, а если Средний Пик, то их отвергла бы Секта Духовной Реки.

Так что оставалась лишь горная цепь Падшего Чэнь… Однако узнав, что обе секты не только выделили множество культиваторов для его защиты, но даже оставили патриарха семьи Сун и сверхчеловека Тие Му для его защиты, Бай Сяочань был крайне тронут.

Он внимательно выслушал рассказ Сун Цзюньван о новой войне, в которой объединились армии Секты Духовной и Кровавой Реки, атаковав Секту Мистической Реки. Этой объединенной силе Секте Мистической Реки нечего было противопоставить, они уже потеряли большую часть своих территорий и продолжали терпеть одно поражение за другим.

После услышанного Бай Сяочань сразу понял всю важность своего положения, даже если бы он захотел выйти на поле боя, патриархи вряд ли согласятся на это.

«Тяжело быть настолько великим… Эх», - Бай Сяочань был крайне доволен, он даже задумался, не надавить ли слегка на патриархов и самому попроситься в битву, однако был риск, что патриархи и вправду поверят в его искреннюю жажду сражаться и согласятся… Нехорошо получится.

«Нет, забудем, лучше придумать какую-нибудь причину, чтобы патриархи точно не отправили меня на поле боя, у меня… у меня может появиться сильная боль в животе… Скажем, я ещё не полностью восстановился от ран», - идея показалась Бай Сяочаню крайне удачной, так что он тут же схватился за живот, поспешив притвориться больным.

http://tl.rulate.ru/book/113/204502